

История о пути

Рут Татрис

Линь Ян Шо, 4 года назад.

Рут потерела пальцами уголок бумаги, пробегаясь глазами по строчкам в очередной раз. Письмо сегодня утром она забрала с почты. От листа пахло сыростью и землей, буквы слегка расплылись, разобрать написанное было не так-то просто.

"Тут в тени +40 по Цельсию, самое страшное - это инфекции и обезвоживания, дети постоянно болеют, а мы не можем даже довести их до больницы, потому что до нее два дня пути. Мы устроили лазарет в соседней комнате, по всей школе витает запах гниющей плоти и разложения. Люди подавлены, кажется, у нас нет никакого выхода..."

Охотница потеряла виски подушечками пальцев - она никогда не понимала мать. Что снова потянуло ее, холодную, брезгливую, в чащобы индийских джунглей. Это отец был создан для того, чтобы помогать людям, это выходило у него так просто, само собой, мать же была бесконечно далека от благотворительности. И все же сейчас она в Нарканде, работает в школе и пытается, несмотря ни на что, помочь хоть чем-то, хотя кому в подобных условиях нужны грамматика и арифметика, если все, что нужно - это побольше еды и лекарств, чтобы выжить. Какими бы прохладными не были их с матерью отношения, Рут за нее волновалась, жена Лоркана Ландау, Ривка Татрис, несмотря ни на что, оставалась ее матерью. Но Ривка сама выбрала свой путь, и не Рут уговаривать ее свернуть с него обратно на проторенную удобную тропинку, которая ведет напрямик в Назарет, чистый и священный город, где она могла бы быть учителем в какой-нибудь престижной частной школе.

Рут Татрис

Рут отложила в сторону письмо, аккуратно сложив его по загибам в исходную его форму. Все еще сильно пахло влажной землей, и этот запах был очень знаком. Он был родным. Где бы она ни находилась, она всегда мысленно возвращалась в Бейнджели, маленький город, рядом с которым выросла. Она едва заметно улыбнулась, вспомнив лица тех, с которыми рядом росла, тех, кто был ее хорошими друзьями долгие годы. Которые в итоге стали ее семьей после того, как отец умер от тифа, а мать, не сумев на тот момент справиться с горем, вернулась в Израиль. И вот теперь, спустя столько времени, она присылает письмо, в котором пишет, что снова вернулась к своему давно позабытому занятию.

На низкий столик легла старая, потрепанная карта, с которой девушка шла из Индии в Китай. Путь от Бейнджели до Лхасы занял у нее почти три месяца, и почти весь путь она прошла пешком, лишь только в конце, в Катманду, преодолев более трехсот километров пешком, Рут пересилила себя на перекладных автобусах добралась до Лхасы. Прodelать обратный путь будет не легче, только еще придется добавить путь от Бенджели до Нарканды. У ее матери нет столько

времени, Рут должна быть там как можно скорее.

Она должна быть рядом с ней в такое тяжелое время, помогать, чем может, приносить свою посильную помощь. Рут должна была признаться себе, что использует это письмо как повод еще раз увидеться с матерью и, наконец, выяснить все то, что так и осталось до конца не сказанным между ними. Или ей просто хотелось вернуться обратно в Индию. Она слишком засиделась здесь, не принося никакой пользы.

Рут Татрис

Спустя час она покинет свою комнату, собрав необходимый ей в пути минимум вещей. Небольшой рюкзак со сменой одежды, сложенным тонким одеялом, зажигалкой и каким-то невразумительным количеством денег, которых должно едва хватить на путь до Нарканды. Рут никогда не придавала значения деньгам, они могут легко прийти и легко уйти, а могут добываться трудом и потом, но это – не то, к чему надо стремиться в этой жизни. Есть вещи гораздо более ценные. Верный лук за спиной, полный колчан стрел с белым оперением, кинжал в ножнах и подсумок с травами. Ничего лишнего и бесполезного.

Комната станет пустой и безликой, словно здесь никто никогда не жил. Рут уйдет тихо, никого не потревожив, точно также, как и пришла сюда. Словно просто в один миг появилась, и в один миг бесследно пропала. За те годы, что она жила здесь, она практически ни с кем не контактировала и не нашла общего языка, не привязывалась и не стремилась обзавестись дружбой. Ей было вполне комфортно одной, к тому же, зная склад своего характера, она не хотела никого обременять своим присутствием. Уходя каждую весну в горы, она исчезала на долгие месяцы, а потом возвращалась с первым снегом, не рассказывая, где проводила эти дни. Рут нужно было это одиночество. И она была благодарна монастырю за то время, что он ей дал разобраться в себе. Может быть, она еще вернется, когда-нибудь. А может быть и нет. Может быть, еще одна вспышка брюшного тифа, малярии или лихорадки на этот раз ее не минует.

В индуизме верят, что человек всегда получит то, что заслуживает, в этом перерождении, или в следующем. И основной является дхарма - качество и долг человека. Ее дхармой было дхарма дочери, долг быть хорошей дочерью своим родителям. Она просто не могла не поехать.

Рут Татрис

В Катманду шумно илюдно, как и несколько лет назад. Он выглядит так, словно в его жизни ничего не поменялось, и Рут его видит точно таким же, как и раньше. Столица Непала – это дикая смесь из европейского и азиатского, тогда как в Лхасе восток почти полностью превалирует. Рут улыбается, глядя на рекламу кока-колы, наклеенную прямо на стены зданий из красного камня, и, зажигая ароматическую палочку, втыкает ее в песок перед статуей Парвати, возвращаясь к позабытым истокам. Здесь кончается Китай и начинается Индия. К тому же Рут приходится отдать половину своей пресной лепешки настырной обезьяне, свободно разгуливающей прямо по улице возле Храма. Это тоже немного возвращает ее к Индии.

Рут задерживается в городе на день, чтобы переночевать в дешевом отеле, о котором ей рассказывает кто-то из местных, за ночь ее накусывают клопы, а рядом на подушке дремлет огромный черный таракан, который резво спасается бегством, стоит ей только открыть утром глаза. Горячей воды нет, но холодная приятно бодрит, смывая остатки усталости. Рут, завтракая очередной лепешкой с острой начинкой, старается не думать о том, что делила постель с насекомыми, но даже рада, что ей не нужно больше здесь оставаться, а можно продолжать путь.

От Катманду она едет на автобусе до Лакхнау, и всю ночь ждет следующего на автовокзале, сидя рядом с таким же, как она, путешественниками. Многие удивляются, что у нее такой маленький багаж, участливо интересуются, не нужна ли ей помощь. Рут улыбается и отказывается на чистейшем хинди. Эти люди намного беднее нее самой, но они готовы отдать последнее, чтобы только ей помочь, потому что она «белая». Европейка. Здесь принято относиться к европейцам как к беспомощным детям.

Рут Татрис

От Лакхнау до Бейнджели всего 190 км пути, их можно бы было пройти пешком, но Рут не располагает таким количеством времени, поэтому утром устраивается на заднем сиденье старого автобуса и дремлет всю дорогу, лишь изредка просыпаясь на особенно чувствительных ямах и ухабах. В Ситапуре они стоят особенно долго из-за скопившихся на дороге автомашин - здесь начинается платная дорога. Большая часть переругивается друг с другом, выкрикивая в воздух проклятия и богохульства, но особой угрозы эти крики не несут, это всего лишь путевое хобби, развлечение, призванное скрасить тоску и скуку в затянувшемся пути. Со всех пассажиров собирают плату за дорогу, и Рут отдает последние деньги, которые у нее были, только чтобы поскорее оказаться в Бейнджели, откуда она сможет добраться до родной деревни.

Перед тем как отправляться дальше в Нарканду, ей хотелось побывать в месте, в котором она выросла, увидеть людей, которых знала всю жизнь, узнать, как они сейчас живут и как у них дела. Отец бы одобрил этот выбор. Рут посмотрела в свое отражение в грязном от дорожной пыли окне. Может быть, пора прекратить носить траур по отцу. Готова ли она была отпустить его? Рут никогда не признавалась даже самой себе, что винит себя в его смерти. Даже не сколько в том, что он умер, а в том, что они с матерью так легко пережили эту болезнь, которая отобрала у них супруга и отца. Говорят, первыми к богам всегда уходят самые достойные, их жизнь скоротечна и ярка, и они оставляют после себя не только память, но и след. Отец был одним из таких людей.

Наконец автобус поворачивает к Бейнджели, но Рут просит водителя остановиться, выходит, и поворачивает на северо-запад. Через пару часов путь приводит ее к реке, вдоль которой разрослись густые джунгли, дальше превращающиеся в непролазную чащу тропических деревьев.
